

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
 Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 15-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1-14 Августа 1900

Человѣкъ—свѣча горящая.

(Изъ твореній св. Тихона Задонскаго).

„Человѣкъ, что свѣча горящая предъ тобою, то предъ тобою житіе твое. Чѣмъ свѣча болѣе горитъ, тѣмъ болѣе умалается: такъ и ты, чѣмъ болѣе живешь, тѣмъ болѣе сокращается житіе твое. Догораеть свѣча и погасаеть: такъ оканчивается человѣкъ житіе свое, и умираеть. Какъ погаснетъ свѣча, то кажется, какъ бы ея не было: такъ, когда умреть человѣкъ и погребетъ, кажется какъ бы и не былъ. Видишь, человѣкъ, что есть человѣкъ, и что есть житіе его! Поминай убо, что такъ и житіе твое погаснетъ, какъ видишь погасшую свѣчу, и заранѣе готовься къ кончинѣ твоей, да блаженно скончаешься”.

On the Holy Sacraments of the Orthodox Church.

from LECTURES delivered by
HERMOGEN Bishop of Pskof and Porkhof.
(Translated from the Russian by Zenaide A. Ragozin).

The Sacrament of Matrimony.

Matrimony is a sacrament in which a man and a woman, who have previously plighted their mutual troth, take before God the vow of mutual conjugal love and fidelity and enter into the matrimonial union after the image of Christ's union with the Church, receiving the grace of a blessed bearing and Christian bringing up of children. The Apostle Paul speaks thus of marriage: „*This is a great mystery: but I speak concerning Christ and the Church*” (Ephes. 5, 32). He calls marriage a mystery,—“a great mystery,” in this sense that the conjugal union resembles the union between Jesus Christ and the Church. And this union, the same Apostle explains, consists in this, that Jesus Christ is the head of the Church, and the Church is His body; Christ loves the Church, and the Church obeys Him, and this relation of Jesus Christ towards the Church shall subsist eternally. In like manner the husband, in Paul's words, is the head of his wife, and the wife is subject to her husband, as the body is subject to the head, and this relation between them must subsist, from the moment of their being married to the end of their lives. The same Apostle Paul allows men and women to be married, but „*only in the Lord*” (I Cor. 8, 39). St. Johu Chrysostom wrote of marriage as follows: „Matrimony truly is a mystery, and a great mystery: the husband, leaving the father, who has bred and reared him, and the mother who has borne him in her womb and given him birth,—leaving the two from whom he has received so many benefits, with whom he

has lived so long, in the bonds of habit, cleaves to one whom he has not seen before, with whom he has nothing in common, and prefers her before all” (Commentary on the Ep. to the Ephes. ch. 5, Homily 20). And these golden words of the golden-mouthed preacher have proved true and are proving true before our eyes nearly always and everywhere. And in truth, who is nearer to children, dearer, more precious, than their parents? From them they have received life; with them, from the days of infancy to that of their marriage; they have lived under one roof, eaten and drunk at one board, enjoying ever their parental care and tenderness; in all these years they have made their manners and habits their own; more than that: they are tied to them by the bonds of the flesh and the blood, they *are* flesh of their flesh and bone of their bone. How then could the relation between parents and children be anything but close and intimate? But lo! a man and a woman, after a brief acquaintance, get married—and what ensues? Their love to their parents does not cease of course; yet conjugal love to a certain extent leaves it in the shade: the husband and wife quickly become dearer to each other than father and mother. In what way can we account for so sudden a change? We can and must account for it only by this, that heretofore they were bound to their parents chiefly by the fact that they were flesh of their flesh and bone of their bone, while now they are mysteriously united by the grace of God *into one flesh*... This is why marriage is indeed a mystery, and a great mystery, as the Apostle says. This is why it was named a sacrament by the most ancient Fathers and teachers of the Church. This is why matrimony is to this day recognized as a sacrament not only by the Orthodox Christians, but by all the non-Orthodox Christians of the East, and

by the Roman Catholics in the West. The Lutherans and Anglicans, while they do not recognize it as a sacrament, still surround the solemnization of it with religious ceremonies. Nor is it Christians alone who introduce the religious element into the celebration of marriages: Jews, Mohammedans, heathens do the same.

The object of the institution of Marriage is threefold: to preserve and continue the race,—to give mutual comfort and aid to the consorts in their joint passage through life,—and to put a check on sensual lawless instincts.

The beginning of marriage takes us back to the creation of our first parents. God said „It is not good that the man should be alone; I will make him an helpmeet for him,” and when Eve had been made out of one of his ribs, Adam said: „This is now bone of my bone and flesh of my flesh... Therefore shall a man leave his father and his mother, and shall cleave unto his wife: and they shall be one flesh”... And God blessed the first created couple, and said to them: „Be fruitful and multiply, and replenish the earth” (Gen. 1, 28; 2, 18, 23, 24; 9, 1). Wherefore Solomon also said „A prudent wife is from the Lord” (Prov. 19, 14). The story of the marriage of Isaac and Rebecca (Gen. 24, 7, 12–14, 50, 51, 60) shows us what profoundly religious import was attached to matrimony in the patriarchal period, and how necessary the blessing of God was held to be, with that of the parents, which, in those days, was equal to that of a priest. The Old Testament sages place marriage in the keeping and under the protection of Divine Law (Levit. 20, 10–21; Deuter. 22, 22). Jesus Christ repeated and confirmed Adam’s words, saying: „Have ye not read that he which made them at the beginning made them male and female?.. For this cause shall a man leave father and mother, and shall cleave to his wife: and they twain

shall be one flesh, wherefore they are no more twain but one flesh,”—and immediately added „What God had joined together, let no man put asunder” (Matth. 19, 4–6). Jesus Christ even honoured with His presence the wedding feast at Canæ in Galilee, where He performed His first miracle (John 2, 1–11; Hebr. 13, 4; I Corinth. 6, 10–14, 39).

The conditions under which it is lawful to get married are the following in the Orthodox Church: a) both parties must have attained the age prescribed by the laws; e) they must be of sane mind; e) they must not be within the forbidden degrees of relationship, by blood or spiritual; d) there must be free mutual consent of the parties, and e) the consent of the parents, or near relatives, or guardians, and of the authorities; f) the banns must be proclaimed three times in a church, and g) certain papers are required: certificates of birth, baptism, confession, and other documents.

a) *The proper age for marriage is indicated by the epoch of the full development and maturity of the human frame. But as this time is not the same everywhere,—depending on climatical and other conditions—it is evident that the proper age for marriage has never been and is not now the same in all countries. The old rule was that the bridegroom should be not less than 15 and the bride not less than 13 years of age. It is in force now only for the natives of Transcaucasia. Photius, Metropolitan of Kief († 1431) and the Council „of one hundred chapters” (Stoglav 1551) ruled that the bridegroom should be at least 15, but the bride might be 12. Under the Emperor Peter I (Ukaz of 1714), it was decreed, for the nobility, that the bridegroom should not be less than 20 and the bride 17. The Empress Catherine II issued an ukaz which decreed that if a youth wedded before he was 15 and a maiden before she was 13, they should be*

separated, and the priest who had married them should be divested of his priestly dignity. By the laws actually in force, (since 1840), the bridegroom must be 18 and the bride 16, but they may be married six months sooner by episcopal dispensation. Thus we see that the ordinances fixing the earliest age at which it was lawful to be married have varied greatly. There has been no less uncertainty concerning the latest marriageable age, *i. e.*, the age later than which it was forbidden to get married. Our present laws forbid a priest to perform the marriage ceremony for persons of either sex older than 80.

There are certain times at which marriages cannot take place. The Orthodox Church forbids them all through Advent, Lent, and the other two fasts and their vigils, on the vigils of fast-days—Wednesdays and Fridays and other one-day fasts,—on the vigils of Sundays and of the great feasts, such as the Nativity or Assumption of the Mother of God, the Exaltation of the Cross, and others, during the Easter week and the days from the 25-th of December to the 1-th of January. Some bishops allow marriages to be performed on the Sunday before Carnival week, probably on the ground that Carnival is only a half lenten week. But the late Philaret, Metropolitan of Moscow, was a strict observer of the law: one of the Imperial Grand-Dukes was to have been married on that Sunday; but when Philaret's opinion was asked, he declared decidedly against the marriage, which was postponed until the week after the Easter week.

b) *Sanity* is demanded because, without this condition, those about to be married would comprehend incompletely or not at all the duties pertaining to the married state or to the bringing up of children, and are consequently wholly unfit for the married state. Hence a marriage performed with

one party in a condition of patent insanity is not accounted either lawful or valid.

c) *Relationship* many be of the flesh or spiritual. Originally the laws of the Orthodox Church forbade marriage up to the 4-th degree (inclusively) of blood relationship, or relationship by marriage. In the 5-th degree and still remoter degrees, marriage was allowed. Spiritual relationship exists only between godfathers and godmothers, between these and their godchildren, and the latter's parents; *i. e.* godfathers and godmothers cannot marry either with each other, or with their godchildren, or with the latter's parents. Further than this spiritual relationship does not extend; so that if two persons have the same godfather or godmother or both, it forms no obstacle to their marrying each other.

d) *The free mutual consent* of the parties is demanded by the laws of both Church and State. True, it used to be no unfrequent occurrence in Russia for parents to give their daughters in marriage without consulting them, or even in opposition to their wishes. In very ancient times there were also cases of men stealing their brides—or carrying them off by force,—but all this was contrary to law, done merely on the old principle that „might is right.”

e) *The consent and blessing of the parents* or, if they were dead, of the nearest relatives or guardians and trustees was demanded as early as the rulings of St. Basil the Great, who regarded a marriage concluded against the will of parents as unlawful cohabitation, although he did not go the length of demanding the annulment of such a marriage. Civil and ecclesiastical laws are agreed on this point at the present day. But there are frequently difficulties in the way. Parents sometimes refuse their consent on wholly inadequate grounds. Thus, for instance, a schismatic father will forbid his daughter to marry a member of

the Orthodox Church;—a nobleman will not permit his son to marry a maiden not of noble birth;—a peasant father refuses his blessing to a son who has not received his share of the family property, unless he pays him several hundred roubles, to be spent in hiring a laborer, a substitute for the son;—and many a father will not even give a reason, at all but refuses his blessing from some whim or out of sheer obstinacy, taking his stand on „paternal authority,” etc, etc. Therefore, should the law which forbids children to marry without parental consent be carried out in all strictness, without any limitations, the children would frequently be made innocent sufferers. On the other hand, should children be left absolutely free to marry without the parents' consent, injudicious marriages might multiply indefinitely, the good relations between parents and children might be endangered, not to speak of the violation of the Commandment „*Honor thy father and thy mother, that it may go well with thee, and thy days be long in the land,*” which might ensue, and of the golden words of Scripture „*the blessing of parents maketh strong the children's houses*” which would soon be bereft of all meaning. Yet there is no plain, clear and precise law, that would enable us to solve the difficulty. In 1868 the question was raised by the Government,—but very soon it was found that a solution by legislative measures would be both unsatisfactory and untimely, because, as it was, the family bond between parents and children was not particularly strong or firm, and such a law would tend to slacken it still more. So the solution of all these family troubles is usually left to the discretion of the bishop of a given diocese. But what “discretion” can he use from a distance, how decide equitably between parents and children in the absence of both, knowing neither? I do not know what is the practice in such

cases, in the absence of any guidance from the law. As regards myself personally, this is how I proceed: if the parties are of age according to the civil law, *i. e.* not less than 21 years old, then, considering, on one hand, that civil majority gives certain rights, and on the other, that free mutual consent and absence of coercion are demanded by the law, I order the priest of the parish to invite to his house the prospective couple, their parents and two or three other persons as witnesses,—or the priest himself to go to the parents' house with witnesses, and closely investigate the grounds on which consent is refused, and, if he finds these grounds undeserving of respect, to reject them, show what pernicious consequences the parents' refusal may have for the children, and how these consequences must inevitably recoil upon the parents themselves, by affecting their consciences, their feelings, and their reputation among people, etc. If the pastor's exhortations and explanations have no effect, and the father remains obdurate, then let the son or daughter, in the presence of the priest and witnesses, make an humble obeisance to the inexorable parent, kneeling at his feet, and address him in words something like the following: „My own father, by natural feeling, as being born of thee, and by God's commandment, I honor thee, as my parent, and shall not cease from so honoring thee; but on the present occasion it is not within my power to obey thy will: forgive me, and if thou wilt not grant me thy blessing, at least, I do beseech thee, lay not thy curse on me”... After this has been done, the priest is authorized to perform the marriage ceremony without the parental blessing.

f) The ceremony of *reading the banns* in church three times, on Sundays and feast days is also prescribed by both civil and ecclesiastical law. The civil law de-

mands besides, that, if the parties reside in different parishes, the banns shall be read in both. This also sometimes gives rise to difficulties, if the clergy is not notified in good time.

g) Among the *documents* required before a marriage can be solemnized, such as the certificate of birth, of baptism and confession, the passports and the papers required for identification generally, there is one which is needed only when the parties reside in different parishes. It is a record of the year, month and date of the birth and baptism of the person who is to be married in another parish than his or her own, the date on which said person last went to confession and holy communion, the dates and result of the banns, and generally of everything proving that there is no obstacle to the marriage. This paper the priest sends to the clergy of the parish in which the marriage is to take place. The church laws demand that persons about to be married should know the Creed, the Ten Commandments and the most familiar prayers, so that they may conscientiously approach the sacrament which is to sanctify their married life and fully realize the duty of bringing up their children to spiritual life. But this rule, unfortunately, is seldom complied with.

The marriage ceremony should be performed in a church. But Russia is permitted in cases of urgency, to be married in chapels, if they reside in Transcaucasia.

О религиозномъ образованіи въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Историческія обстоятельства, окружавшія происхождение Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, были таковы, что въ этомъ государствѣ не могло возникнуть тѣхъ отношеній, которыя извѣстны подъ именемъ „связь церкви съ

государствомъ”. Страна, занимаемая этимъ государствомъ, со времени ея открытія сдѣлалась убѣжищемъ для всѣхъ тѣхъ, которые не могли оставаться въ Старомъ Свѣтѣ: однихъ тѣснила матеріальная нужда, другихъ—политическія недоразумѣнія въ отечествѣ, третьихъ—религіозныя преслѣдованія, четвертые увлекались страстью къ быстрому обогащенію. Такимъ образомъ начали составляться группы переселенцевъ изъ Старога Свѣта,—преимущественно изъ западной Европы,—въ сѣверную половину Америки. Изъ этихъ группъ,—болѣе или менѣе однородныхъ по составу своему,—и образовались отдѣльныя колоніи; изъ колоній возникли до извѣстной степени самостоятельныя государства (штаты), а изъ ихъ союза—государство съ его настоящимъ именемъ. Переселяясь въ страны Америки, европейцы группировались обыкновенно такъ, что въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ селились люди единомышленные по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ и политическимъ убѣжденіямъ. Такимъ образомъ образовались Сѣверо-Американскія колоніи то съ преобладающимъ пуританскимъ характеромъ, то изъ англиканъ—епископаловъ, то изъ квакеровъ, то изъ баптистовъ; были поселенія и протестантовъ (лютеранъ и реформатовъ) нѣмецкихъ, шведскихъ, голландскихъ и др. На новой родинѣ они составили союзъ, въ которомъ отношенія отдѣльныхъ членовъ его опредѣлялись договорами; изъ этихъ договоровъ одинъ,—именно: хартія народныхъ правъ 1683 года, изданная въ штатахъ Новой Англіи, Нью-Йоркѣ и Виргиніи,—говоритъ, что никто, вѣрующій въ Бога и Иисуса Христа, не долженъ подвергаться преслѣдованіямъ за религіозныя убѣжденія Рѣзкую противоположность съ этими поселеніями германо-протестантскаго характера составляли поселенія романо-католическія, окружавшія первыя посе-

ленія огромнымъ кольцомъ. Въ романо-католическихъ поселеніяхъ,—наоборотъ,— жизнь развивалась по образцу европейскихъ учреждений, и колонисты (испанцы и французы) хотѣли силою водворить старые европейскіе порядки и въ Новомъ Свѣтѣ. Отцы-иезуиты начали въ Америкѣ свою напряженную дѣятельность; такимъ образомъ возникла борьба двухъ различныхъ племенъ бывшая вмѣстѣ съ тѣмъ борьбою и двухъ различныхъ вѣроисповѣданій,—борьба упорная и жестокая, тѣмъ болѣе жестокая, что въ нее были вовлечены дикари-туземцы. Дикость нравовъ, возбуждаемая племеннымъ различіемъ, проявилась и у европейцевъ почти въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и у краснокожихъ. Борьба окончилась въ пользу англо-саксонской (германской) народности; романцы должны были уступить во многихъ мѣстахъ, и въ государственномъ отношеніи ихъ поселенія должны были примкнуть къ поселеніямъ, вошедшимъ въ составъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Такимъ образомъ къ числу этихъ штатовъ присоединились испанская Флорида и французскія Канада и Луизиана (1763 г.), а сами штаты принадлежали Англій.

Таковъ историческій ходъ появленія на территоріи штатовъ самыхъ разнообразныхъ вѣроисповѣданій. Когда изъ отдѣльныхъ штатовъ образовалось самостоятельное государство, то однимъ изъ главныхъ пунктовъ договора между ними былъ тотъ, что каждый штатъ въ своихъ собственныхъ дѣлахъ остается вполне самостоятельнымъ. Къ этимъ частнымъ дѣламъ стнесены и дѣла, касающіяся вѣроисповѣданія. Свобода вѣроисповѣданія и отсутствіе господствующаго государственнаго исповѣданія, такъ называемой „государственной церкви“ явились естественнымъ слѣдствіемъ историческаго хода вещей. Каждое вѣроисповѣданіе было предоставлено своимъ собственнымъ силамъ и представите-

лямъ cadaго изъ нихъ дано право удовлетворять своимъ религіознымъ потребностямъ, какъ это имъ кажется наилучшимъ, лишь бы только при этомъ не нарушались общегосударственные интересы. Интересно посмотрѣть, какъ такое положеніе дѣлъ отразилось на религіозномъ образованіи и развитіи религіозныхъ школъ. Угасла ли въ народонаселеніи потребность къ религіозному образованію, и какимъ образомъ она удовлетворялась и нынѣ удовлетворяется.

Изданный въ октябрѣ и ноябрѣ прошедшаго (1899) года отчетъ о специальныхъ (professional) школахъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ показываетъ, что распространеніе богословскаго образованія не только увеличивается соотвѣтственно съ увеличеніемъ народонаселенія въ этомъ государствѣ, но даже нѣсколько превышаетъ его въ процентѣ прироста. Предоставленные самимъ себѣ представители разныхъ вѣроисповѣданій почти съ первыхъ дней своего существованія въ новой странѣ позаботились о томъ, чтобы дать возможность лицамъ, предназначавшимъ себя къ пастырскому служенію, получать соотвѣтствующую ихъ будущему служенію подготовку. Такое стремленіе обнаруживается уже при основаніи самой первой коллегіи въ Сѣверо-Америк. Соединенныхъ Штатахъ,—коллегіи Гарварда въ 1636 г. Эта коллегія, или университетъ (названія, одинаково употребляемыя въ Америкѣ), основана на пожертвованіи унитаріанина Дж. Гарварда, и можетъ быть названа американскимъ Кембриджемъ, тѣмъ болѣе, что городъ, въ которомъ она находится, носитъ это имя. Въ нее могли поступать лица всѣхъ вѣроисповѣданій. Правила этой коллегіи требуютъ, чтобы въ ней каждодневно совершалось богослуженіе; при воскресномъ богослуженіи всѣ воспитанники должны обязательно присутствовать; исключеніе

составляютъ тѣ воспитанники, которымъ родители разрѣшаютъ посѣтить другой храмъ въ томъ же городѣ, или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ. Для преподаванія богословія была учреждена при коллегіи особая кафедра. Насколько велика была потребность въ этомъ богословскомъ учрежденіи видно изъ того, что до конца XVII вѣка въ Новой Англии почти всѣ пасторы (107 изъ 116) были воспитанниками этой коллегіи.—Туже цѣль преслѣдовалъ другой американецъ Гель, жертвуя значительную сумму на основаніе школы въ Нью-Гевенѣ (1700 г.), изъ которой постепенно возникъ цѣлый университетъ съ богословскимъ факультетомъ. Въ 1747 году была основана школа въ Принстонѣ, слѣдовавшая примѣру двухъ первыхъ въ предоставленіи будущимъ пасторамъ возможности получить необходимое для нихъ образованіе.

Но удовлетворяя первымъ потребностямъ въ этомъ отношеніи, названныя школы не могли удовлетворять разныхъ американскихъ сектантовъ въ томъ отношеніи, что онѣ по самому своему существу не могли давать образованія спеціальнаго, приспособленнаго къ вѣроисповѣднымъ особенностямъ отдѣльныхъ сектъ. Названныя школы въ XVII—XVIII вв. въ преподаваніи богословскихъ предметовъ обыкновенно слѣдовали порядкамъ англійскихъ университетовъ, т. е. при университетѣ обязательно былъ профессоръ еврейскаго языка и профессоръ богословія, а знанія, сообщаемыя ими, студенты пополняли сами, читая книги религіознаго содержанія подъ руководствомъ опытнаго пастора. Недостатокъ въ спеціальныхъ богословскихъ занятіяхъ соотвѣтственно особенностямъ разныхъ вѣроисповѣданій, и постепенное уклоненіе первыхъ Сѣверо-Американскихъ университетовъ отъ первоначальной цѣли ихъ, т. е. отъ религіознаго образованія въ сторону свѣтскаго, побуждало представи-

телей разныхъ вѣроисповѣданій приступить къ открытію богословскихъ школъ, имѣющихъ цѣлю сообщать спеціальное богословское образованіе соотвѣтственно догматикѣ каждаго вѣроисповѣданія. Такия богословскія школы, конечно, не могли появиться съ одинаковою быстротою у всѣхъ американскихъ вѣроисповѣданій, потому что не всѣ секты одинаково были богаты членами и не всѣ въ одинаковой мѣрѣ располагали нужными для основанія таковыхъ школъ матеріальными средствами. Время основанія независимыхъ отъ университетовъ школъ для преподаванія въ Сѣверной Америкѣ богословія совпадаетъ съ временемъ приобрѣтенія Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами независимости отъ Англии; при чемъ, по мысли основателей, школы эти должны были служить не для окончательнаго устраненія или замѣны университетскихъ богословскихъ факультетовъ, а для пополненія того, что до того времени не преподавалось въ университетахъ. Такимъ образомъ къ концу прошедшаго (1899) года въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ было уже 195 богословскихъ школъ и факультетовъ, принадлежащихъ 24 различнымъ религіознымъ обществамъ,—включая сюда евреевъ (2 школы).—Въ нихъ училось 809² воспитанника, подъ руководствомъ 1017 преподавателей. Всѣ эти уже спеціальное богословскія школы возникли въ слѣдующіе сроки:

3 школы въ концѣ XVIII вѣка.

18 школъ въ 1-й четверти XIX вѣка.

25 „ „ 2-й „ „ „

72 „ „ 3-й „ „ „

47 „ „ 4-й „ „ „

Быстрое размноженіе богословскихъ школъ въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ тѣсно связано съ все болѣе и болѣе возрастающимъ количествомъ сектъ и болѣе рѣзкимъ обнаруженіемъ вѣроисповѣдныхъ

различій. Такимъ образомъ возникли: семинарія голландскихъ реформатовъ (въ 1784 году), богословская семинарія соединенныхъ пресвитеріанъ (1794 г.), богословская школа конгрегационалистовъ (они же индепенденты, броунисты; затѣмъ появились богословскія семинаріи лютеранъ, протестантовъ епископальныхъ, баптистовъ, реформатовъ, методистовъ и другія.

Различныя религіозныя общества значительно различаются въ постановкѣ религіознаго образованія и воспитанія своихъ будущихъ пастырей. Такъ, римскіе католики требуютъ, чтобы воспитанники начинали религіозное образованіе и воспитаніе около 12 лѣтъ; при этомъ воспитанника всячески стараются устранить отъ соприкосновенія съ внѣшнимъ міромъ, такъ что онъ непрестанно живетъ и занимается такъ сказать подъ наблюдениемъ церкви, т. е. ея представителей. Наоборотъ, у протестантовъ будущій служитель и пасторъ остается свободнымъ въ выборѣ для себя и учителей, и курса занятій и кружковъ друзей; онъ не начинаетъ своего спеціального богословскаго образованія, пока не окончитъ общаго образованія и пока не вступитъ въ спеціальную богословскую школу. При этомъ заслуживаетъ вниманія то, что, напримѣръ, епископалы, пресвитеріане и конгрегационалисты считаютъ правиломъ требовать отъ кандидатовъ на служеніе сравнительно высокаго (good), какъ общаго, такъ и спеціального (professional) образованія; наоборотъ методисты не употребляютъ большихъ усилій къ пріобрѣтенію пастырей, стоящихъ на высотѣ умственнаго развитія: болѣе полувѣка (до 1840 года) они не открывали у себя ни одной богословской школы и даже въ прошедшемъ году методистскія семинаріи даютъ свѣденія о гораздо меньшемъ чи-

слѣ студентовъ, чѣмъ пресвитеріане, хотя въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатахъ методистовъ болѣе, чѣмъ пресвитеріанъ, приблизительно въ четыре раза. Школъ же у тѣхъ и другихъ почти равное количество, а воспитанниковъ, какъ мы сказали, — у методистовъ гораздо меньше. Впрочемъ въ настоящее время и у методистовъ также замѣчается движеніе впередъ: они стали тщательнѣе наблюдать за школьнымъ дѣломъ въ своихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Что касается высоты постановки богословскаго образованія въ Американскихъ богословскихъ школахъ, то относительно сего есть въ отчетѣ такое мнѣніе: многія богословскія семинаріи, не смотря на сравнительно высокія требованія при приѣмѣ въ нихъ, стоятъ не ниже другихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, и студенты въ богословскихъ семинаріяхъ рѣдко исключаются за недостаточно удовлетворительное умственное развитіе. Объясняется это у составителей отчета тѣмъ, что богословское образованіе должно быть выше въ сравненіи съ другими спеціальностями; между ними есть основное различіе. Напримѣръ, хирургическая операція всюду и вездѣ требуетъ однихъ и тѣхъ же приемовъ и средствъ, тогда какъ пастырство требуетъ высокаго умственнаго и нравственнаго развитія въ примѣненіи различныхъ средствъ, вызываемыхъ различными нуждами паствы. — Но значеніе своихъ богословскихъ школъ сами американцы оцѣниваютъ различно. Нѣкоторые изъ богослововъ выставляютъ на видъ тѣ преимущества, которыя являются слѣдствіемъ отдѣленія богословскихъ семинарій, имѣющихъ въ виду спеціальныя цѣли, отъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. По ихъ мнѣнію такія семинаріи дѣлаютъ гораздо больше для богословія, чѣмъ напримѣръ богословскіе факультеты въ Англии: въ Оксфордѣ и Кембриджѣ. Другіе

богословы ставятъ на видъ богословскимъ школамъ то, что для богослововъ совершенно такъ же, какъ и для другихъ специалистовъ, необходимо соприкосновеніе съ другими школами, и что ошибочно было бы отдѣлять занятія богословіемъ отъ другихъ научныхъ занятій. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатахъ занятіе богословіемъ въ семинаріяхъ ста-

ло въ настоящее время почти исключительно дѣломъ только людей, готовящихся къ пастырству; такъ наз: м і р я н е почти совершенно пренебрегаютъ этою областью знанія; а познанія богослововъ оказываются ограниченными, узкими вслѣдствіе нѣкоторой отчужденности семинарій отъ другихъ школъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Событія въ Китаѣ.

Даемъ нашимъ читателямъ текстъ двухъ правительственныхъ сообщеній Русскаго Правительства о положеніи дѣлъ въ Китаѣ.

I. «Со времени полученія первыхъ же тревожныхъ извѣстій изъ Китая, Императорское Правительство не замедлило, чрезъ представителя своего въ Пекинѣ, потребовать отъ китайскихъ министровъ принятія рѣшительныхъ мѣръ къ восстановленію спокойствія въ странѣ, граничащей на обширномъ пространствѣ съ Россійской Имперіей. Дѣйствительному статскому совѣтнику Гирсу вмѣстѣ съ тѣмъ поручалось привлечь самое серьезное вниманіе Цзунъ-Ли-Яменя на опасныя осложненія, къ которымъ неминуемо поведетъ народное возмущеніе противъ проживающихъ въ Китаѣ иностранцевъ, и возложить на членовъ правительства отвѣтственность за всѣ послѣдствія возникшихъ безпорядковъ.

Къ сожалѣнію, безпечность китайскихъ провинціальныхъ сановниковъ явилась въ глазахъ мятежниковъ поощреніемъ ихъ преступной дѣятельности, встрѣтившей къ тому же сочувствіе въ средѣ правительственныхъ войскъ. Возстаніе съ каждымъ днемъ стало принимать все болѣе широкіе размѣры: 25 мая боксеры сожгли православную церковь въ деревнѣ Дунтинанъ и угрожали поджечь зданіе русской духовной миссіи. Жизнь и имущество русско-подданныхъ, проживающихъ въ сѣверномъ Китаѣ, подверглись серьезной опасности, между тѣмъ, въ распоряженіи нашего посланника находился лишь небольшой десантъ въ 75 человекъ.

При такихъ условіяхъ не представлялось болѣе возможнымъ медлить принятіемъ со стороны Императорскаго Правительства рѣшительныхъ мѣръ къ огражденію русскаго представительства въ Пекинѣ и обезпеченію жизни и имущества русско-подданныхъ отъ преступныхъ замысловъ китайскихъ мятежниковъ.

Въ этихъ видахъ, по Высочайшему Государя Импе-

NEWS AND NOTES.

AFFAIRS IN CHINA.

We are greatly disturbed at the absence of anything like definite tidings about our Mission in China, in the American as well as in the Russian press. There are positive news of the massacres of native Christians and of the missionaries of other Christian denominations, but of the Russian Mission we know only that, on the 25-th of May, the Boxers burned an Orthodox church in the village of Dun-din-an. But we know that our Mission has four churches besides that—two in Pekin, and one each in the cities of Han-Kow and Kalgan besides two meeting houses one in the Russian cemetery near Pekin, and on the Tsin-Shan-Tsu, by the gulf of Pe-thi-li, whither Russian families repair for the summer from Pekin and Tien-Tsin. Lastly, the Mission own a printing office and three schools—one for boys and one for girls, in Pekin, and one in Dun-din-an, besides a home for the widows and orphans of native Christians. The Orthodox Christians belonging to the Mission's churches, numbered in all, according to the report for 1897 to 1898: Russians temporarily residing in China—about 30 of both sexes in Pekin, about 50 in Han-Kow, and about 40 in Kalgan; Albazins (descendants of old Russian settlers) 315, natives 103; altogether about 578 of both sexes. The personnel of the Mission consists of: the Chief, Archimandrite Innocentius; two hiero-monks, Nicholas Drobiasgin and Abraham Thasovnikof; 1 deacon, Vassili Skrijalin, besides a few native catechizers and teachers in the schools. What has become of all these missionaries and their Orthodox flock, the churches and various establishments—it is hard to say definitely. In view of the tidings reporting the destruction of the church in Dun-din-an and of the telegrams announcing the burning and destruction of the churches and establishments of all the other Missions, there is good reason to sup-

ратора повелѣнію, начальнику квантунской области предписано было держать наготовѣ 4000 отрядъ для отправки онаго, въ случаѣ необходимости, въ Китай по первому требованію русскаго посланника въ Пекинѣ, но такъ какъ вслѣдъ затѣмъ всѣ сношенія съ нашею миссіею были прерваны, а между тѣмъ, телеграммами изъ Шанхая сообщалось о сосредоточеніи вблизи столицы скопища боксеровъ, имѣвшихъ намѣреніе произвести нападенія на иностранныя миссіи, вице-адмиралъ Алексѣевъ получилъ приказаніе немедленно отправить вышеупомянутый отрядъ по назначенію. Прибывшій 30 мая въ гор. Тянь-Цзинь первый эшелонъ въ 2000 человекъ нашелъ какъ желѣзнодорожный путь, такъ и телеграфный проводъ къ Пекину разрушенными. Въ самомъ Тянь-Цзинѣ подошедшіе мятежники произвели дважды нападеніе на европейскіе участки, начавъ поджогами зданій китайскаго города и дома мѣстнаго генералъ-губернатора. Нашъ полевой отрядъ, не понеся никакихъ потерь, отбилъ обѣ атаки съ большимъ урономъ для мятежниковъ, шайки которыхъ, между тѣмъ, успѣли захватить всѣ форты и бухты Таку, дабы какъ русскому, такъ и другимъ иностраннымъ десантамъ отрѣзать пути для полученія провіанта и подрѣзаний.

Обстоятельство это побудило международныя войска прежде всего озаботиться обезпеченіемъ за собою доступа съ моря и съ этою цѣлью принудить мятежниковъ сдать укрѣпленія Таку. Результаты боя, открытаго китайскими мятежниками въ ночь съ 3-го на 4-е июня, уже извѣстны изъ обнародованной въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» телеграмма вице-адмирала Алексѣева. *)

Съ занятіемъ укрѣпленій въ Таку, русскій отрядъ можетъ приступить къ исполненію возложеннаго на него порученія по обезпеченію прямыхъ сношеній съ Императорскою миссіею и защитѣ русско-подданныхъ.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что русскія войска, вступая на сосѣднюю территорію, отнюдь не преслѣдуютъ какихъ-либо враждебныхъ по отношенію въ Китаю цѣлей: напротивъ того, присутствіе ихъ въ дружественной странѣ при настоящихъ тревожныхъ событіяхъ можетъ только оказать существенную помощь пекинскому правительству въ борьбѣ его съ мятежниками и ускорить возстановленіе въ имперіи законнаго порядка вещей въ интересахъ самого Китая).

II. «По мѣрѣ поступленія изъ официальныхъ источниковъ подробныхъ сообщеній о возникновеніи и дальнѣйшемъ развитіи настоящаго возмущенія въ Китаѣ, все болѣе представляется очевиднымъ, что антихристіанское движеніе въ имперіи давно и систематически подготовлялось мѣстными національными партіями, выражавшими неудовольствіе по поводу поощренія правительствомъ промышленной и преимущественно миссіонерской дѣя-

pose that all our own churches with all their belongings have perished too. But what shall we think about the people? The organs of the Protestant and Catholic Missions give long lists of their workers who have met the death of martyrs in China. We find nowhere the names of our own missionaries, or any word about the Orthodox Christians; but is that sufficient ground for hope? Hardly...

One of those who know China best—Mr. Pozdeyef is of opinion that the frequent recurrence of anti-Christian risings is principally due to the wide circulation of anti-Christian and anti-European literature. The hotbed of this kind of literature is the province of Hunan. From this centre it spreads abroad in all directions in the form of posters, labels, caricatures, pamphlets and books of various sizes. These publications are defrayed from voluntary donations of mandarins and merchants. It is heart-breaking, says Mr. Pozdeyef in his book «Mongolia», to rehearse the contents of these pamphlets and pictures, they contain so much blasphemy, malignity, abusiveness, and impenetrable ignorance. If brutal Roman soldiers pictured the Savior under the form of a crucified ass, the Chinese have gone a step farther and picture Henias a hog, standing erect or crucified. The Europeans figure as goats and sheep, the habitual name for them is «white devils» or «green hats», which is a Chinese insulting slang word for a deceived husband. The staple charge against is that of gouging out the eyes of Chinese victims, living or dead, as they are said to use these eyes to separate silver from lead. They are further accused of mutilating people, (Chinese of course), of extracting their brains, etc. for the use of photographers, for various chemical purposes. The saddest thing of all is that these abominable vagaries are not only reproduced in penny publication, but gravely repeated by eminent functionaries in their official reports to their government.

AN OPEN LETTER (dated December 5-th 1899)
TO COUNT LEO NICOLAYEVITCH TOLSTOY
(in sickness)

From his former admirer, Michael S—ky.

(From the „Missionary Review”, December 1899).

It is now more than five years since I and sundry others of your one-time admirers and followers abruptly turned from the way you were leading us: you have gone on on that way until these latter days,—that is evident

*) Укрѣпленія были взяты союзными войсками.

тельности иностранцевъ. Главными руководителями этихъ партій явились нѣкоторые изъ китайскихъ сановниковъ, находящихся не у дѣла и замышлявшихъ свергнуть законное правительство и захватить въ свои руки власть.

Иностранные представители въ Пекинѣ, хотя и были осведомлены о возникшемъ движеніи, но судя по имѣющимся даннымъ, не предполагали, что оно приметъ столь угрожающіе размѣры, тѣмъ болѣе, что однородное движеніе въ 1899 году было быстро подавлено суровыми мѣропріятіями центрального правительства.

Вслѣдъ за полученными ими извѣстіями о нападеніяхъ на миссіонеровъ и кровавой расправѣ съ нѣкоторыми иностранно-подданными, проживавшими въ провинціяхъ, посланники втеченіи долгаго времени ограничивались обычными представленіями въ Цзунъ-Ли-Ямень, усматривая въ этихъ прискорбныхъ явленіяхъ единичные факты столкновеній между фанатиками китайцами и христианами, изъ года въ годъ повторяющіяся въ мѣстахъ миссіонерской дѣятельности европейцевъ.

Еще 13-го мая російскій посланникъ извѣщалъ Императорское правительство, что иностранные представители въ Пекинѣ не видятъ основаній считать центральное правительство безсильнымъ подавить возстаніе боксеровъ. Камандирующая за нѣсколько времени предъ этимъ въ Таку русская канонерка, на случай необходимой защиты русско-подданныхъ, была по распоряженію нашей миссіи, отправлена въ Портъ-Артуръ, причемъ и ни одинъ изъ европейскихъ представителей присылки судна не требовалъ. Г. Гирсъ, какъ и всѣ его сотоварищи, тѣмъ не менѣе, послѣдили вызовомъ въ Пекинъ десантовъ, въ 75 человекъ каждый, что въ минувшемъ году оказалось совершенно достаточнымъ для охраны безопасности миссіи.

Между тѣмъ, дѣятельная переписка посланниковъ съ Цзунъ-Ли-Яменемъ продолжалась. Министры завѣрили въ полной готовности своей подавить возстаніе и, дѣйствительно, принимали къ тому возможныя мѣры. Но, къ сожалѣнію, мятежники успѣли склонить на свою сторону нѣкоторыхъ изъ болѣе независимыхъ генералъ-губернаторовъ провинцій, которые значительно облегчили имъ достиженіе преступной цѣли, поощряя къ тому находившіяся въ ихъ распоряженіи правительственные войска.

Цзунъ-Ли-Ямень, видимо, оказался безсильнымъ бороться съ распространившеюся по всей имперіи смутю. Тѣмъ не менѣе, отъ посланника нашего въ Пекинѣ 20-го мая получено было извѣстіе, что съ приходомъ десантовъ въ столицѣ стало спокойнѣе и что лишь во дворцѣ продолжается борьба между покровителями боксеровъ и ихъ противниками. Затихше это, однако, продолжалось не долго, ибо не далѣе какъ чрезъ недѣлю дѣйствительный статскій совѣтникъ Гирсъ уже телеграфировалъ не безъ тревоги, что црль посланниковъ окон-

from your very latest papers in the London „Free Word” and from the London edition of your novel, „Resurrection,” which bristle with abuse and blasphemies against Christ and His Holy Church,—while we, by the grace of God and the operation of the Holy Ghost, the Paraclete (Comforter), have cleansed ourselves from the pollution of your false teaching, have become regenerated, and are now once more faithful children of Mother Church and Christ our God, „Who wisheth not that any should perish, but that all should come to repentance and knowledge of the truth.”

You, as the idol of our hearts, were shattered long ago, overthrown as the arbiter of our minds and youthful dreams, through severe moral conflict, through much sorrowing and great suffering. But forget you we cannot. Nay, I will say more: to us, who were blind and now are seeing, who have been tested seven times over, you are nearer, your ethical world is more intelligible, than to all those other admirers, blind and untested, such as we were once ourselves. However, I will not speak for others who once were your own, but only for myself. Through all this time of your severe sickness, I prayed to the Most-Merciful God, that He might grant you a *respite*, so you might even get repent and be saved. Never perhaps did my heart realize so vividly as in this last week the horror of the fiery Gehenna, of the darkness of hell,—that „outer darkness” which in the Gospel’s immutable words, awaits them that die in a state of impenitent hardness against Christ and His Church; „for all manner of sin shall be forgiven, but blasphemy against the Holy Ghost.” However, I myself more than anybody am deserving of Gehenna; „out of mine own mouth God will judge me.”

Dreading the doom that awaits your immortal soul in that eternity into which it must enter, I determined to send you, in the first days of your sickness, a brotherly letter, adjuring you to take thought of death, of the fiery Gehenna, of eternal blessedness, to reconsider your ideas, and to follow Christ Savior’s call to repentance. Did you receive that letter? did they let you read it? I asked you then to respond to it if only by a few words,—and ask you again. By the mercy of Him Who created time and the ages, in Whose hand are our life and death, you are recovering. God grant that you may live many more years. But your advanced age and a disordered liver are no trifle, and our thoughts involuntarily revert to the boundary which no mortal may fail to cross. This is why I address to you this second missive, dictated by the most kindly feelings and the most single-hearted intentions, inspired by my duty as a Christian, closely associated with you by my most deplorable past. You will not act as did M-me A. N. Tchertkof, who sent me yesterday from London a postal of most unchristian tenor,—you will not call me a „Judas Iscariot,” „a wolf in sheep’s clothing”,—you will not treat my words of compassionate affection as „pharisaic cant”?

чена и дѣло должно перейти въ руки адмираловъ. Только быстрый приходъ сильнаго отряда можетъ спасти иностранцевъ въ Пекинѣ».

Въ виду сего, посланникъ-былъ немедленно предупрежденъ по телеграфу, что начальнику квантунской области предложено предоставить въ распоряженіе миссіи отрядъ въ 4 тысячи человекъ, по первому ея требованію.

Телеграмма эта, какъ видно изъ опубликованныхъ въ правительственномъ сообщеніи данныхъ, пришла, къ сожалѣнію, поздно: мятежникамъ удалось въ большомъ числѣ окружить столицу, разрушить всѣ пути сообщенія съ Пекиномъ и подвинуться къ Тянь-Цзиню, мѣсту сосредоточенія международныхъ войскъ.

Тѣмъ не менѣе, отправленному изъ Квантуна, по распоряженію вице-адмирала Алексѣева, русскому отряду поручено было принять всѣ мѣры къ возстановленію сношеній съ Пекиномъ, озаботиться огражденіемъ російскаго представительства и русско-подданныхъ отъ угрожающей имъ опасности и, такимъ образомъ, въ предѣлахъ возможности оказать содѣйствіе центральному правительству въ непосильной борьбѣ его съ мятежниками.

Однако, къ быстрому осуществленію этой задачи на первыхъ же порахъ встрѣтились серьезныя препятствія, какъ въ виду занятія мятежниками укрѣпленій Таку, такъ равно и сосредоточенія уже значительнаго числа ихъ въ самомъ Тянь-Цзинѣ.

Одновременно стали поступать извѣстія о выступившемъ изъ Пекина громадномъ скопищѣ боксеровъ, на которыхъ, повидимому, долженъ былъ натолкнуться малочисленный международный отрядъ подъ начальствомъ англійскаго адмирала Сеймура. Положеніе дѣлъ въ самой столицѣ ухудшалось съ каждымъ днемъ, законное правительство не въ силахъ было сдерживать народное движеніе, императрица-регента, по распространявшимся въ это время слухамъ, бѣжала, будто бы, изъ Пекина, захватившій въ свои руки власть принцъ Туанъ обратился съ воззваніемъ къ истребленію всѣхъ иностранцевъ.

Среди многочисленныхъ тревожныхъ сообщеній, переданныхъ изъ разныхъ источниковъ, проникла одна утѣшительная вѣсть о томъ, что, по распоряженію нѣкоторыхъ членовъ Цзунъ-Ли-Яменя, иностраннымъ посланникамъ была предоставлена возможность выѣхать изъ Пекина подъ конвоемъ какъ ихъ собственныхъ десантовъ, такъ и китайскихъ войскъ. Это обстоятельство подавало надежду, что отряду адмирала Сеймура удастся встрѣтить на своемъ пути выѣзжавшихъ изъ Пекина иностранныхъ представителей и содѣйствовать водворенію ихъ въ безопасный пунктъ.

Къ несчастью, надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться. Вышедшимъ изъ Тянь-Цзина международнымъ войскамъ подъ начальствомъ подполковника Ширинскаго и успѣвшимъ своевременно оказать помощь ан-

Remember, Leo Nicolayevitch, the letter I wrote you from the prison in St. Petersburg,—and in which I said you were like Polycrates, since all terrestrial gifts have been showered upon you: wealth, rare domestic happiness, a long life, even to extreme old age, peaceful and serene, world wide fame, such as well might turn any head. That letter moved you to tears, so V. G. Tchertkof wrote me at the time. Possibly because I wrote out of the fulness of my heart, as at that never-to-be forgotten time I was possessed with warmest love to men—„my passions were suppressed,” as a friend wrote me from Mount Athos. But I rather believe that my affectionate letter thus moved you because the Spirit of God, the Comforter, secretly (as is His wont) touched your tortured heart, and you realized for a moment that God had indeed lavishly endowed you with His choicest gifts. I used to wonder in what manner God saves a man. Now it is clear to me that He wished to draw you to Himself by His lovingkindness, mildness, long-suffering, by the love which, for our salvation, gave the Father's beloved Son into the hands of sinners, to be crucified. Why do you not listen to the gentle voice of Divine Love?

And now God begins to chasten you with His strong right hand, sending you this severe sickness and great sorrow in the form not only separation from your favorite daughter, but, I venture to think, of disappointment in her, who, in violation of the command laid down in the „Kreuzer Sonata”, stood under the crown of Christian matrimony in that same Orthodox Church which you hold up to contumely. For it is thus I account for your sickness, and I rejoiced at it for the sake of your soul. Since the day on which I wrote you that letter filled with expressions of my filial affection, which, prompted by my heart, found a response in yours, much has happened. By many and fierce trials did the Lord bring my pleasure-loving soul to the way of salvation—for which I thank Him, and pray that He may not, in future either, spare me the chastening rod. I know that there is no other way into the Kingdom of Heaven than that through „many sorrows” which all holy men have gone: martyrs, anchorites, apostles, prophets, teachers, and also that thief who was the first to enter God's paradise after the tortures of the cross. Since that time when I passed through a whole series of prisons, convict marches, houses of detention, I have endured other visitations, of the kind of which it is written „Rejoice and be exceeding glad when men shall say all manner of evil against you falsely for my sake”. Sweeter than such sorrows there is naught in the world, for in proportion as they multiply, so also multiply the consolations sent by the Comforter, Who knows how, more tenderly than a mother, to soothe a soul that grieves as it becomes a Christian to grieve. Yes, if I may today take pride in anything it is in the sorrows mercifully sent me by the Lord, that I might come to know the unutterable sweetness of humility, and the depth of love for our brethren, the joy of forgiving and pitying them. Do you know what

гійскому адмиралу не удалось получить какихъ-либо положительныхъ свѣдѣній о судьбѣ иностранныхъ представителей.

Впрочемъ, поступившія вслѣдъ затѣмъ извѣстія изъ разныхъ источниковъ съ достовѣрностью указали на ложность слуховъ о выѣздѣ посланниковъ; какъ нынѣ оказывается, германскій представитель баронъ Кеттелеръ былъ убитъ мятежниками 5 го іюня, остальные же, по видимому, успѣли укрыться въ зданіи одной изъ уцѣлѣвшихъ отъ поджога миссій, выдерживая осаду многочисленной толпы мятежниковъ.

Всѣ заботы и усилія международныхъ войскъ съ минуты вступленія ихъ на китайскую территорию направлены были къ тому, чтобы спасти представителей державъ и всѣхъ проживающихъ въ осажденной столицѣ иностранцевъ отъ звѣрской расправы обезумѣвшихъ мятежниковъ.

По полученнымъ, однако, отъ адмираловъ послѣднимъ сообщеніямъ, численность всѣхъ иностранныхъ войскъ въ Тянь-Цзинѣ и Таку достигаетъ лишь 20.000 человекъ; китайскихъ же мятежныхъ силъ на пространствѣ между названными пунктами и Пекиномъ насчитывается свыше 150.000 человекъ. При такихъ условіяхъ возникаетъ тяжелое сомнѣніе въ возможности съ успѣхомъ двинуть международный отрядъ по направленію къ Пекину до прибытія болѣе значительныхъ подкрѣпленій.

Такъ какъ въ настоящее время законное китайское правительство силою вещей поставлено въ невозможность преодолѣть революціонное движеніе, то само собою разумѣется, что вся тяжкая отвѣтственность за могущія произойти послѣдствія падеть на мятежныхъ китайскихъ саовниковъ и ихъ преступныхъ сообщниковъ, успѣвшихъ захватить въ свои руки власть.

1 го іюля, въ 12 час. дня, въ Россіи, во всѣхъ столичныхъ храмахъ совершены панихиды по православнымъ воинамъ, въ Китаѣ убиеннымъ. Въ Казацкомъ соборѣ въ совершеніи панихиды участвовали высокопреосвященные Флавіанъ, экзархъ Грузіи, архіепископъ Барталинскій и Кахетинскій, и Афанасій, архіепископъ Донской и Новочеркасскій, преосвященные: председатель Училищаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ епископъ Гурій, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи Борисъ, епископъ Ямбургскій, Веніаминъ, епископъ Гдовскій, и многочисленное столичное духовенство. Во время панихиды возгласена вѣчная память православнымъ воинамъ, въ Китаѣ убиеннымъ и на полѣ брани за вѣру, Царя и отечество животь свой положившимъ. Соборъ былъ полонъ молящихся, среди которыхъ находились: Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сенаторъ В. К. Саблеръ, С.-Петербургскій градоначальникъ Н. В. Клейгельсъ и другія высокопоставленныя лица.

I have heard from some of those Orthodox Christians whom I once sweepingly condemned, following your lead? A certain monk told me that a Christian should think and feel as Jesus Christ thought and felt, i. e. that his heart should be as that of the Man-God. What does this mean? Why, that a Christian should have in his secret heart the love of his neighbor even to the extent of wishing to give him his own flesh to feed on. It is marvellous indeed, but comprehensible, at least from the converse feeling of wicked men or men under the influence of evil passions, who are frequently heard to exclaim: „I could tear him to pieces! I could eat him!”...

You have written and clandestinely circulated a most sinful book in demonstration of your belief that „the Kingdom of God is within ourselves”; now I, in my soul's struggle against your false teachings, acquired the conviction that *Satan's kingdom also is within ourselves* and manifests itself in our relations to our fellow-men. Imagine, picture to yourself with your sublime artist's faculty, how, between heaven and hell, on the cross, hung *He*, the mild, the lowly, the sinless One, and how *He* prayed for His tormentors,—*He*, at Whose last sigh the earth did quake with an exceeding and the sun was darkened, and the heathen centurion believed in his heart and said „Truly, this was the Son of God!” Can it be that your heart—the heart of a poet and humanist—is less sensitive than the hard soldier's heart of the Roman centurion? The thief believed—the barbarian and murderer—and uttered those touching words: „Lord, remember me when thou comest into thy kingdom”. And will *you* not believe,—you who could describe the heroic deed of *Natasha Rostof*, the death of *Prince Bolkonsky*, and so many other moving incidents, over which I used to cry in the days of my youth and which lifted my mind from coarse brutish sensuality to the highest delights of poetry and poetic contemplation (“shedding tears over fiction” as *Pushkin* says)? Now I have learned to know another kind of poetry—the poetry of repentant prayer, of self-condemnation, of a hart contrite before God, of prayerful grieving for our fellow-men—yourself on the number. It is horrible to live in the deadly shade of overbearing pride, self-worship, stubbornness, and hardness of heart. „If ye will hear His voice, hard n not your hearts”. Oh! I remember how, being possessed by these evil demons, I tormented my poor mother. Yet, in my secret soul, I always loved her: as a lad I used to cry bitterly when I pictured her to myself lying in her coffin, dead. And she felt in her heart, that, when I tortured her with my wicked talk, my revolutionary nonsense and bravado, I tortured myself even more. I recall how there were times when I could have fallen down on my knees before my mother in tears, and kissed her dear hands, rough with work—but my heart held no tears, it did not open: it had become a den of fallen and impure spirits. Is not this, dear L. N., the same thing that you experience with re-

Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста сообщаетъ:

«Тревожныя событія въ Китаѣ налагаютъ на русскій Красный Крестъ обязанность приступить къ выполнению своей главнѣйшей задачи, заключающейся въ уходѣ за ранеными и больными воинами.

Первые два подвижные лазарета Краснаго Креста уже отправлены въ Портъ-Артуръ и Хабаровскъ. Предлагаются заботы къ привлеченію въ составъ Краснаго Креста врачебныхъ силъ, къ снаряженію многочисленныхъ отрядовъ сестеръ милосердія и къ заготовкѣ въ широкихъ размѣрахъ всего необходимаго для раненыхъ и больныхъ.

Всѣ эти приготовления требуютъ крупныхъ расходовъ, превышающихъ имѣющіяся средства. Поэтому Главное Управленіе общества Краснаго Креста призываетъ всѣхъ добрыхъ людей къ участию въ дѣлѣ милосердія, уповавъ, что они откликнутся на его призывъ посланными жертвами на помощь воинамъ, проливающимъ свою кровь и болѣющимъ при доблестномъ исполненіи своего долга.

Пожертвованія деньгами и вещами принимаются въ Главномъ Управленіи общества—С.-Петербургъ, Инженерная, № 9, и во всѣхъ учрежденіяхъ общества Краснаго Креста въ Имперіи».

Два открытія.

Въ Евангеліи Іоанна, гл. 8, ст. 2—9 читаемъ слѣдующую исторію. «Завтра... придетъ (Иисусъ) въ церковь и вси люди идуху по нему: и съѣдъ учаше ихъ. Приведоша же книжницы и фарисеи къ нему жену, въ прелюбодѣянніи яту, и поставиша ю посредѣ, глаголаша ему: учителю, сія жена ята есть нынѣ въ прелюбодѣянніи: въ законѣ же намъ Моисей повелѣ таковыя каменіемъ побивати: ты же что глаголеши; сіе же рѣша искушающе его, да быша имѣли что глаголати на нь. Иисусъ же долу преклонься, перстомъ писаше на земли, не слагая (имѣ). Якоже прилѣжаху вопрошающе его, воскльнъся рече къ нимъ: иже естъ безъ грѣха въ вась, прежде верзи камень на ню. Они же слышавше и совѣстію обличаеми, исхождаху единъ по единому, наченше отъ старецъ до послѣднихъ: и оста единъ Иисусъ и жена посредѣ сущи».

Исслѣдователи библейскихъ древностей, ученые гебраисты, богословы, толкователи св. писанія издревле пытались разгадать, что именно писалъ Иисусъ Христосъ на полу церковномъ, когда искушавшіе его книжники и фарисеи спрашивали Его, какъ должно поступить съ приведенною къ Нему блудницей. Но всѣ попытки ихъ въ этомъ направленіи были безуспѣшны. Только теперь ученому американцу д-ру Каспару Рене, профессору Лейпцигскаго университета, удалось найти въ древнихъ греческихъ и сирійскихъ рукописяхъ древнее преданіе христіанъ, дающее намъ писанные Господомъ слова.

lation to Mother Church, who stretches out her hands to you and calls you to participate in the purifying sacraments: „Eat; this is my body, which is given for you, for the remission of sins”—the sins of the whole world, not of yours alone, no matter how great they may be. „Drink ye all of it (the cup; you in the number)—„for this is my blood of the New Testament, which is shed for you and for many, for the remission of sins.” But you are afraid; you find it hard, you are ashamed to yield to the embrace of your Mother the Church, to fall at her feet—recalling all the abuse and blasphemy hurled by you at Christ’s Church in your writings (more especially in your criticism of Dogmatic Orthodox Theology). But this is false shame. Follow the good example of the Prodigal Son. He came back of his own accord, while you—Mother Church calls you again and again, not giving up hope unto the last day, expecting your conversion to take place in one way or another. Believe me, all Orthodox believers grieve for you at this time more than all your godless followers for your sickness and from fear of your soul’s eternal perdition. See—is it not the „Missionary Review” which opens its columns to this letter of mine? And truly how should we not tremble and grieve at the doom of men, who, according to the canons, must be refused Christian burial after the Church ritual, and be deprived of the Church’s prayers for the rest of their souls? who may die in hardness of heart, unconscious of their errors and sins, in stubborn denial of the divinity of Jesus Christ—just as though their denial could make Him one with less divine! Therein precisely lies the divinity of Christ that He, ruler of the quick and the dead, Whose name alone, if uttered with faith, drives away fiends,—He Who has the power to cut us in twain and cast us into the fiery furnace,—that He is long-suffering and pitiful, and does not seek the sinner’s death, and hence respites us when we are in the very clutches of seemingly incurable disease.

It has been proved by experience that sickness sent by God and sorrow can cure our souls of self-complacency, self-worship, pride, false teaching, and remind us of our personal insignificance, of death, of the torments of hell there—in another world, „where each man shall receive his meed according to his deeds.”

The sincerity of your naturally good and honest heart, Leo N., the sensitive quality of your mind, richly gifted by God, but darkened by pride, are known to all; and I do not give up the hope that you will not leave this world for another without having, in all sincerity, told the whole truth about yourself, that you will not repel with coarse and blunt stubbornness the loving care of Christ’s Church, her that has baptized and confirmed you and your children, blessed your marriage, admitted you repeatedly to partake of the Body and Blood of the God-Man,—her that to this day still prayeth for you. Leo Nicolayevitch! Soon the *eleventh* hour must strike for you... Forget not the words of the merciful Lover of

Вотъ что говорятъ эти рукописи:

«Какъ только занялся день, іерусалимскій храмъ открылъ многочисленныя двери для молящихся и приносящихъ жертвы. Гордый саддукей, пышно убранный богачъ, бѣдный престолюдицъ,—всѣ спѣшать въ храмъ. Подъ мраморной колоннадой то здѣсь, то тамъ видны кучки богомольцевъ. Въ одномъ углу народъ внимаютъ ученію известнаго раввина, въ другой прислушивается къ диспуту завятаго моралиста съ либеральнымъ книжникомъ. Въ одномъ изъ боковыхъ корридоровъ сидитъ Исусъ. Одежда на немъ самая простая. Его слова, Его отвѣты окружающимъ льются въ душу. Слушатели Его самые простые люди. Они слушаютъ Его съ почитательнымъ вниманіемъ. Временами взоръ ихъ скользитъ по отдаленнымъ горамъ, но дума о словахъ Его не оставляетъ ихъ. Они радостно внимаютъ Его рѣчамъ. Что то царственное видно въ Немъ. Въ Его словахъ звучитъ что-то такое, чего нѣтъ у учителей Израиля. Число окружающихъ Его простыхъ людей очень велико; всѣ таятся къ Нему... Вдругъ, справа и слева въ толпѣ произошло какое то движеніе. Храмовые слуги сквозъ толпу людей ведутъ обвязанную страхомъ женщину. Сзади идутъ книжники и фарисеи. Что это такое? Для чего ведутъ передъ Исуса эту женщину? Не хотятъ ли враги Спасителя уловить Его? Известно, какъ они ненавидятъ Его... Женщина поставлена передъ Христомъ. Слуги отошли въ сторону. Старшина книжниковъ и фарисеевъ, почтенный человекъ, съ длинною сѣдою бородой, начинаетъ говорить: «Учителю равви, сія женщина была ята въ прелебодѣніи. Въ этомъ грѣхѣ ея не можетъ быть и сомнѣнія, ибо взята она на мѣстѣ преступленія. Странныя рѣчи! Тѣ, кто всегда были завзатыми врагами Христа, называютъ его «равви». Не переѣнились ли ихъ убѣжденія? Не увѣруютъ ли они въ Него?.. Но фарисей продолжаетъ: «Моусей приказалъ намъ въ законѣ побивать такихъ грѣшницъ камнями. Ты что скажешь на это?» Народъ не вѣритъ своимъ ушамъ. Начальникъ суда проситъ указаній отъ Исуса?! Они ставятъ Его выше Моусея?! Это удивительно!.. Но окружающая толпа знаетъ, что для враговъ Спасителя здѣсь въ чемъ то другомъ дѣло... Книжники съ злобными усмѣшками переглядываются между собою, какъ будто хотятъ сказать: «теперь Онъ въ нашихъ рукахъ». Еслибъ Онъ согласился съ Моусеемъ, они сказали бы: безъ сердца человекъ этотъ. Если бы же Онъ сказалъ отпустить блудницу, они сказали бы: посмотрите, Онъ явный ослушникъ Моусея. «Теперь мы прижали Его къ стѣнѣ». Весь народъ устремилъ взоры на Исуса. Но Онъ совершенно спокоенъ. Онъ наклонился и что то пишетъ на пескѣ. Врагамъ Христа кажется сначала, что Онъ уже уловленъ ихъ хитростью, и они съ гордою самоувѣренностью вторично спрашиваютъ Его: «Что скажешь на это? Ну же! Вотъ случай прославиться Тебѣ». Исусъ, нако-

men, Who said that to him who came even at that hour should be given the same wages as to the first. Remember the „wise thief,” who was saved even up on the cross, as he gave up the ghost. So for you also it is not too late to repent, and Mother Church, grieving over the contagious scabs and offensive sores of your false teaching, will receive you, purify you and wash you clean with her holy sacraments, soothe and restore to sweet reasonableness your perturbed conscience. „He that loveth iniquity hateth his soul”... Just now, with the help of God—„without Me ye can accomplish nothing” teacheth the Word of God; „without God we cannot go as far as the doorstep,” says the Orthodox voice of popular wisdom,—just now, I say, you are mending after your severe illness. Do then, standing on the boundary line between two worlds, calmly and dispassionately, sum up the results of your war against Jesus the Galilean, Whom you, in your vain-glory and self-exaltation, have striven to bring down from the height of His divinity to a level almost lower than your own—and say in the words of the Apostate Julian (who was not inferior to you in God-given talents): „Thou hast conquered, Galilean!” It is hard work swimming against the tide! Review, then, the immediate results of your anti-Christian, heretical sophisticating. The Church of Christ has stood very nearly 2000 years, an unshaken „pillar and stronghold of the truth,” and so shall stand unto the end of time, for „not the gates of hell shall prevail against her.” And your kingdom—or rather brotherhood—of Yasnaya Poliana—it has not stood as much as a poor dozen years. And why? Because you built it on sand, on the marshy soil of overbearing pride. Where are your apostles—the first-born and pioneers of the „Tolstoy sect”—all intelligent young men, university graduates, in whom you had reposed your affection and best hopes? Some, after draining to the dregs the cup of disenchantment, quickened and regenerated by the grace of the Holy Ghost and the Orthodox Church, with the assistance of the Word of God, the teachings of the Fathers and the Sacraments, have become faithful and devoted sons of the Church and the State. Of these Arcadius V. Al—n, after travelling all over Russia, studying all false doctrines, and visiting the holy Land, returned into the bosom of the Church and now serves as assistant of the Mayor of the city of K—k; Michael A. N—f, the publisher of your story, „Nicolas Palkin”, that most offensive, malignant attack against the military calling and the Lord’s anointed, the best Tsar in our history, is now superintendent of a school and does missionary work for the glory of Orthodoxy in the midst of „intellectuals” beguiled by your false teaching.

And I, man of many sins, after exploring on my return from exile, *per pedes apostolorum* all the wild North, including the Solovetsk Monastery, have devoted myself, as you see, to church journalism, and also have become a missionary in opposition to you, for the salvation of my sinful soul.

нець, поднявъ голову. «Иже есть безъ грѣха въ васъ, прежде верзи камень на ню». И опять, наклонившись, сталъ писать на песокъ... Что имъ дѣлать теперь? Вѣдь они хорошо знаютъ что по римскому закону никого нельзя побивать камнями. Уловленъ ли послѣ того Иисусъ? Не она ли посрамлена? Но каждый изъ нихъ считаетъ себя безъ грѣха. «Мы хранимъ законъ и преданія. Мы праведники, люди безъ грѣха. Но однако, бросить ли кто нибудь изъ насъ первый камень въ блудницу? Но почему же и нѣтъ? Мы безъ грѣха. Мы платимъ десятину на церковь изъ всего, даже изъ мяты и тмина Мы святы». И они вопросительно глядѣть другъ на друга. Но Христосъ писалъ на песокъ грѣхи каждаго изъ нихъ. Фарисеи еще не видѣли, что Онъ написалъ. Люди, близко стоявшіе по сторонамъ Спасителя, первые взглянули на написанное. Они подбѣлились видѣннымъ съ дальше стоящими. Каждый повелъ плечами. Фарисеи замѣтили это. Старѣйшій изъ нихъ, Елдадъ, первый взглянулъ на написанное. «Елдадъ убилъ въ пустынь своего друга Модаръ», прочелъ онъ. Картина этого дня, сорокъ лѣтъ тому назадъ, съ быстротою молнии ожила въ его памяти. Ни одно людское око не видало этого преступленія его, а тутъ—все открылось. Не сказавши ни слова, Елдадъ отвернулся и исчезъ въ толпѣ. Христосъ писалъ дальше, и другой фарисей, Горанъ, прочелъ: «Горанъ хитростью, неправо овладѣлъ домомъ бѣдной вдовы Бунана». Прочитавши это, и Горанъ скрылся. Христосъ писалъ, а третій фарисей, Муманъ, читалъ: «Муманъ насиліемъ взялъ жену Арведа». Когда и Муманъ постарался какъ можно скорѣе скрыться въ народѣ, Христосъ началъ дальше, но уже скорѣе, писать на песокъ, а фарисеи одинъ за другимъ читали и пристыженные уходили... Христосъ остался одинъ со стоявшей предъ Нимъ женщиной. Что же теперь? Христосъ сказалъ бросить первый камень. Не подыметъ ли онъ этотъ первый камень? Женщина ждала суда. Иисусъ поднявъ голову, взглянулъ на нее. Стоявшая толпа людей съ затаеннымъ дыханіемъ ждала конца. И Христосъ сказалъ: «Ни Азъ тебе осуждаю: иди и къ тому не согрѣшай». Женщина ушла, а Иисусъ опять обратился съ учениемъ къ Своимъ слушателямъ».

Другое открытіе, волнуемое въ настоящее время умы библействовъ Европы, это «Духовное завѣщаніе Иисуса Христа», найденное патриархомъ сирийскихъ католиковъ, Игнатіемъ Рахмани, въ древнемъ городѣ Мосулѣ, лежащемъ на берегу рѣки Тигра, противъ развалинъ Ниневій. Этотъ документъ, написанный на очень хорошо сохранившемся пергаментѣ, впервые фигурировалъ на бывшемъ въ нынѣшнемъ году въ Римѣ конгрессѣ Археологовъ.

Содержаніе его въ общемъ таково:

1. Бесѣда Спасителя съ апостолами о концѣ міра;

G., a young and gifted man, having half a dozen children born in the „civil wedlock” of your sect, from a peasant mother, endured a life of torture for ten years after the Tolstoy regime, and at last, cursing the day when he fell into the trap of your doctrine, fled abroad;—Abaza, his mother’s only hope, broke down in the conflict of a double moral life induced by your teaching, and shot himself;—the priest Apollof, a pervert to your sect, (how horrible that even a priest should have succumbed!) was prevented by your followers from repenting on his deathbed, P. I. Ber—ef being sent to him, to exhort him to die bravely (What abominable violence!). Drojzin, entangled in a hopeless conflict with military discipline, died of galloping consumption in the hospital of a military reformatory. Shkarvan paid for joining your ranks with the loss of his physician’s diploma, his civic rights, and his health. Dozens of *Dukhobors—Tolstoyists* („fasters”) were driven by your teaching into the grave, hundreds more into exile, and thousands were cast entirely out of their native land and stranded in Canada, where they are now cursing their evil fate. (See the letter of the Dukhobor Gontcharof in the November issue of the „Missionary Review”). V. G. Tchertkof, Prince D. A. Hilkof (both their mothers’ only sons!), P. I. Biriukof, I. M. Tregubof, E. I. Popof, M. A. Badiansky—all these were sentenced to banishment, and emigrated to foreign countries, where, from *non-resistants*, they were transformed into embittered sowers of universal resistance and blasphemous slander against Russia and the Orthodox Church in their leaflets, „Free Speech,” with which you do not scorn to soil your own hands, by gracing each miserable issue with leading articles of your pen. And where now are the Tolstoyist colonies of ill-advised „intellectuals”? All broken up, dispersed! And lastly—look at your own family: Mohammed, false prophet as he was, was able to make of his wife his first follower, while you could not inculcate either your wife or your children with your commandments, principles or rules of life, because untruth and contradictions lie at their very basis. If even your children, after following you for a time, soon turned from you, (and if your daughter Tatyana was not your true disciple, who was?)—where is the solidity, the enduring strength of your principles and their foundations? From this brief review you must clearly see the bitter fruits of your teaching.

Can it be possible that you, the great poet and artist, in the use of words, will sacrifice to this most accursed, anti-Christian doctrine of your, your immortal soul, your fate through all eternity? May the All-merciful Savior preserve you and bring you to your better senses in ways to Him best known! See—you are free; God does not save by force. „Turn ye unto Me and I shall turn unto you” says the Lord. You have control of your acts: you are not the first heretic in the Church, nor are you the last. No one *compels* you; but we *entreat* you, as we pray to God that you may be justified before Him, on the day of Christ’s dread Judgment.

2. Бесѣда о церковныхъ канонахъ;
3. Наставленія объ устроеніи церкви и точныя постановленія относительно матерьяла, формы и украшенія зданій;
4. Правила о епископскомъ санѣ, включая литургію при посвященіи епископовъ и расужденіе о подобающемъ имъ образѣ жизни;
5. Постановленія относительно св. Тайнствъ.

Кончается документъ заявленіемъ, что это послѣднее Христово завѣщаніе было дано имъ устно, и было съ Его словъ записано апостолами Матвеемъ, Петромъ и Иоанномъ, послѣ чего было разослано изъ Иерусалима по всѣмъ землямъ разными учениками, въ томъ числѣ Силою, Магномъ и Аквиллою, которые всѣ снискали себѣ добрую славу усерднымъ радніемъ о распространеніи христіанской вѣры.

Вѣсть объ этой находкѣ патріарха среди европейскіхъ археологовъ и библейстовъ произвела сильное волненіе. Многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ профессора Функъ изъ Тюбингена, Буккель изъ Вѣны, Дюшэнъ, директоръ французской школы въ Римѣ, и Марукки, тоже въ Римѣ, основательно изслѣдовали его и письменно изложили свои взгляды на него. Разобранъ онъ былъ критически также и профессоромъ Ланччани, первымъ археологомъ Италіи, мнѣніе котораго въ такомъ дѣлѣ имѣетъ чрезвычайную цѣну, потому что авторитетность его добыта годами труда и неустанныхъ изслѣдованій. Взгляды его и прочихъ археологовъ, расходясь нѣсколько въ частности, сходятся, однако, въ томъ общемъ положеніи, что находка патріарха первой важности.

Подлинность документа находить свое подтвержденіе въ евангельскомъ замѣчаніи, что Христосъ многому научалъ и наставлялъ своихъ апостоловъ предъ своимъ вознесеніемъ, и въ традиціонномъ убѣжденіи въ существованіи такого документа. Нѣчто подобное этому документу мы и имѣемъ уже въ тѣхъ отрывкахъ, которые хранятся въ національной бібліотекѣ въ Парижѣ и въ нѣкоторыхъ бібліотекахъ Сиріи. Эти драгоценные документы считались отрывками именно подобнаго цѣльнаго testamentum. Нѣкоторые ученые, при этомъ, считаютъ вполне вѣроятнымъ, что нѣкоторыя части «завѣщанія» написаны прямо со словъ Христа. Но въ общемъ «завѣщаніе», полагаютъ, писано разными лицами и въ разное время и уже потомъ сплочено въ одно цѣлое. Древность его, однако, на подлежитъ сомнѣнію. Первоначальный языкъ его, полагаютъ, былъ греческій, а затѣмъ оно было переложено на коптскій, сирійскій и др. На сирійскій языкъ, по мнѣнію патріарха, оно было переведено въ 680 г.

Изъ многихъ поразительныхъ мѣстъ въ «завѣщаніи» едва ли не самыя интересныя для общечеловѣческаго чувства это тѣ, что относятся къ погребенію усопшихъ.

Let him know that he which converteth the sinner from the error of his way shall save a soul from death, and shall hide a multitude of sins (James V, 20).

*One well known to you, and at one time yours,
Michael S—ko.*

Изъ изложенныхъ въ «завѣщаніи» заповѣдей Христа по этому предмету, можно заключить, что въ практику вкрались нѣкоторыя злоупотребленія, которыя Ему желательно было устранить. Вотъ Его слова въ вольномъ переводѣ:

«Если вѣрный послѣдователь мой умретъ въ бѣдности, пусть тѣло его будетъ съ благоуспіемъ приготовлено къ погребенію и облачено въ приличное одѣяніе тѣмъ, на комъ лежитъ забота о церкви.

«Если умретъ чужой, не имѣющей гроба, пусть ему устроить приличное погребеніе тѣ изъ членовъ церкви, у коихъ есть свои гробы.

«Если кто пожелаетъ, чтобы тѣло его было обвито благовоніями и мастями, то пусть это дѣлается диаконами въ присутствіи пресвитера.

«Если церковь имѣетъ свое собственное кладбище и есть тамъ блюститель, то пусть епископъ платитъ за нужныя издержки изъ приношеній церкви, такъ чтобы не вводить въ расходъ приходящихъ туда».

Не менѣе интересно постановленіе относительно ежедневныхъ молитвъ:

«Молитвы можно читать либо въ церкви, либо на дому, и читать ихъ слѣдуетъ въ третьемъ часу, такъ какъ въ часъ тотъ совершилось распятіе Господа, въ шестомъ часу, потому что въ этомъ часу Спаситель испустилъ духъ, и въ девятомъ часу, въ память божественнаго чуда крови и воды. Молиться слѣдуетъ также вечеромъ, такъ какъ тогда начинается новый день, и въ полночь, въ память воскресенія, и на зарѣ, потому что въ этотъ часъ воскресшій Христосъ восхвалилъ Бога».

Глава о жертвахъ читается точно глава изъ Пятикнижія, по любопытной простотѣ фразеологии и по сходству, во многихъ отношеніяхъ, съ правилами, соблюдаемыми по Моисеевымъ законамъ. Жертвы, говорится въ «завѣщаніи», должно приносить въ субботній день. Епископъ долженъ въ этотъ день принести три хлѣба, какъ символъ св. Троицы, а въ слѣдующій, воскресный день четыре хлѣба, чѣмъ имѣется въ виду изобразить четырехъ евангелистовъ. Когда обрядъ начинается, завѣса алтаря открывается и остается открытою пока епископъ причащаетъ хлѣбомъ пресвитеровъ, диаконовъ, иподиаконовъ, дьякониссъ, вдовицъ и прочихъ членовъ церкви, пользующихся особыми правами. Хлѣба остаются на престолѣ, и сперва епископъ возлагаетъ на нихъ свои руки, потомъ пресвитеры; народъ же въ это время соблю-

дасть глубокое молчаніе, которое прерывается лишь словами діакона, возглашающаго надъ св. Причастіемъ: «Горе имѣйте сердца. Если кто питаетъ противъ ближняго ненависть, да примирится съ нимъ» и пр. Затѣмъ епископъ произноситъ обычные слова «Господь нашъ да будетъ съ вами», послѣ которыхъ слѣдуетъ благодареніе, въ которое включается формула освященія хлѣба и вина. Слѣдуетъ молитва за живыхъ и мертвыхъ—памятная потому, что въ ней такъ говорится о мертвыхъ: «Помини тѣхъ, кои уснули въ вѣрѣ»,—выраженіе близко знакомое и, какъ оказывается изъ «завѣщанія», очень древнее.

Св. мощи въ Нью-Йоркѣ.

На дняхъ въ церкви св. Іоанна Крестителя на East 76-th St., въ которой хранятся чудотворныя мощи—двѣ частицы ручной кости праведной Анны, матери Богородицы, было ежегодное стеченіе богомольцевъ.

Мощи эти были привезены въ Нью-Йоркъ въ 1892 году и пожертвованы церкви протонотаріемъ апостольскаго престола. До того онѣ хранились много лѣтъ въ Римѣ, въ соборѣ св. Апостола Павла («что за стѣнами») (Fuori le Mura). При мощахъ находятся свидѣтельства о подлинности ихъ, за подписью официальныхъ лицъ въ Римѣ и монсиньора Корригана, архіепископа Нью-Йоркскаго. Одна частица заключена въ ракъ въ 17 футовъ вышиной, работы голландскихъ мастеровъ. Другая помѣщается въ бронзовомъ ларцѣ на золотой подкладкѣ. Въ крышкѣ ящика сдѣлано отверстие со стекломъ, къ которому вѣрующіе прикладываются.

Съ мая мѣсяца 1892 г. разъ въ годъ, 26 іюня въ день святой, къ мощамъ допускаются богомольцы. Въ храмъ стекаются тогда массы больныхъ, калѣкъ, скорбящихъ, увѣчныхъ. Многіе изъ нихъ, по вѣрѣ своей, получаютъ исцѣленія.

Духоборы въ Канадѣ.

Въ «The Signs of the Times» находимъ взятую изъ Чикагскаго «Inter-Ocean» замѣтку о плачевномъ положеніи въ Канадѣ русскихъ духоборовъ. «Выгнанные изъ Россіи,—говоритъ замѣтка (правильно надо бы сказать: уйдя),—и приглашенные канадѣйскимъ правительствомъ, духоборы были поселены въ сѣверо-западной части Канады. Но едва только, нище и въ положеніи полной зависимости отъ своихъ руководителей, ступили они на почву Канады, какъ ихъ со всѣхъ сторонъ осадили представители множества наполняющихъ Канаду и враждующихъ между собою религіозныхъ сектъ съ предложеніями присоединиться къ ихъ различнымъ наименованіямъ. Но довольные своей собственной простотой и практичной (!) формой христіанства, они отвергли всѣ сдѣланныя имъ предложенія. Изъ-за этого на нихъ стали смотрѣть какъ на людей мало чѣмъ лучше язычниковъ.

А затѣмъ начались противъ нихъ разныя мелкія преслѣдованія. Патріотичные британскіе эмигранты и поселенцы, жившіе на сосѣдствѣ, за то, что они не принимали участія въ торжествахъ ихъ по поводу освобожденія Лэди-смита и другихъ удачъ англійскаго оружія въ Южной Африкѣ, стали обвинять ихъ въ политическомъ измѣнничествѣ. Эти обвиненія сопровождались угрозами и насиліями. Изображали ихъ, затѣмъ, какъ анархистовъ, въ виду того, что они не желали работать за плату ниже обычной, и за то, что зажигательная литература, которую широко пытались сѣять между ними, имѣла у нихъ такой же эффектъ, какъ погруженіе въ воду зажженнаго факела. Часть французской прессы подняла крикъ и выступила противъ нихъ на религіозной и расовой почвѣ. Въ результатѣ бѣдные духоборы оказались въ очень трудномъ положеніи. Они не только не нашли здѣсь гостеприимства, но и климатъ страны оказался для нихъ неблагоприятнымъ. Въ силу этого, они начали подумывать о болѣе благоприятныхъ мѣстахъ для поселенія. Ихъ стали убѣждать идти въ Калифорнію. Но тутъ оказалось, что въ то время какъ деспотическая (!) Россія отпустила ихъ съ миромъ, свободная Канада не позволила имъ уйти изъ ея владѣній, когда они пожелали сдѣлать это. Правительство Оттавы (Ottawa) сначала сдѣлало попытку убѣдить ихъ остаться, но когда эта попытка оказалась безуспѣшной, были приняты другія мѣры. Агенту Соединенныхъ Штатовъ въ Рембіа, на границѣ, было заявлено, что духоборы переходятъ въ Калифорнію по обязательству, въ силу рабочаго контракта. Разумѣется, что послѣ этого черезъ ганицу ихъ не пропустили. Такимъ образомъ, заканчиваетъ «The Signs of the Times»,—духоборы оказались въ Канадѣ въ столь же тяжеломъ положеніи, въ какомъ были и въ Россіи. Это заключеніе, замѣтимъ отъ себя, не совсемъ вѣрно. Вѣдь сама же газета говоритъ, что въ то время, какъ Россія отпустила духоборовъ, Канада задерживаетъ ихъ. Уже это одно показываетъ, что родина относилась къ нимъ далеко снисходительнѣе и менѣе тѣснила ихъ, чѣмъ чужой якобы свободный край...

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

25 іюля—7 августа Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій, благополучно возвратился въ Санъ-Франциско изъ своего путешествія для обозрѣнія церквей и приходоу дальней Аляски. Его Преосвященствомъ посѣ-

щены острова Уналашка, Прибыловы, Квихпахъ и Кускоквимъ. Благодареніе Богу, споспѣше-
ствовавшему Владыкѣ въ его трудномъ путеше-
ствіи.

In honor of the one hundredth anniversary of the
birth of INNOCENT Archbishop of Kamtchatka I
wish to make a collection for the purpose of purchas-
ing a Church bell which will proclaim the memory of
said INNOCENT and his works which are in that par-
ticular line unsurpassed.

Afognak, Alaska, Nov. 8, 1897.

Rev. Nicholas Kashevaroff	\$ 5.00
W. J. Mc-Donnell	5.00
Peter Chichinoff	3.00
Alex Fredolin	1.00
P. W. Pavloff	1.00
N. Carlson	1.00
C. S. Jenson	2.00
Alex Fredolin	1.00
Alexandra Kashevaroff	1.00
Rusah Chihinoff	1.00
Andrew Kashevaroff	1.00
Juliana Kashevaroff	1.00
Zenovia Kashevaroff	1.00
Julia Kashevaroff	1.00
John Metropolsky	1.00
Sarah Mc-Donnell	2.00
Alex Fredolin	50
Matrona Salamatoff	1.00
Wassail Alexandroff	1.00
Nicholas Sharatin	2.00
Eulasia Von Schelle	50
Nikita Charemon	50
Antone Johnson	3.00
Anna Malone	50
Nadia Chihinoff	25
Alexay Kanojan	1.00
Andrew Kashevaroff (Kodyak)	1.00
Simeon Alexandroff	50
Tikhon Sharatin	1.40

40. 75

This is to certify that this is a true copy of sub-
scription list for purchase of bell.

Rev. A. P. Kashevaroff
W. J. McDonnell
N. Larionoff
Tikhon Sharatin

Отъ Правленія Епархіальной Миссіонер-
ской школы въ г. Миннеаполисѣ.

Въ миннеаполисской Миссіонерской школѣ
ученіе въ этомъ году начнется 16 августа (ст.
ст.). Родители, желающіе помѣстить въ школу

своихъ дѣтей, должны представить ихъ въ шко-
лу не позже этого числа.

Въ пріютъ при школѣ принимаются и не
сироты, съ платой въ годъ за содержаніе и
одежду 120 дол.

За подробными объясненіями просители
могутъ обратиться по слѣдующему адресу:

Rev. Anatoly

1701 1/2 5th St. N. E., Minneapolis, Minn.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

1. Русскій народъ.

(съ многими образками)

Написаль и издалъ

Григорій Купчанко

Вѣдень. 1889 г. Цѣна съ пер. 10 цт.

2. Памятна книжечка

Въ память чествованія девятисотлѣ-
тія крещенія русскаго народа.

Написаль и издалъ

Григорій Купчанко.

Вѣдень 1888. Цѣна съ пересылкою 10 цнт.

Съ требованіями обращаться:

Rev. A. Hotovitzky 323 2-d Ave .N. Y.

СОДЕРЖАНІЕ: № 15. Человѣкъ — свѣча го-
рящая (Изъ твореній св. Тихона Задонскаго). —
On the Holy Sacraments of the Orthodox
Church; by Bishop Hermogen. — О религіозномъ
образованіи въ Сѣверо-Американскихъ Соеди-
ненныхъ Штатахъ. — Извѣстія и замѣтки. Оффи-
ціальныи отдѣлъ.

И. д. Редактора В. Туркевичъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.